

ФРАГМЕНТЫ СТЕНОГРАММЫ

выступления ректора МГУ В.А. Садовниченко
на «выездном семинаре студенческого актива МГУ»
«Слагаемые успеха Московского университета»
в пансионате МГУ «Красновидово»
24 июня 2017 года

(подготовлено Инициативной группой МГУ)

О себе:

«Как сказал один нобелевский лауреат, плох тот ректор, который не понимает, что могущество университета в его кампусе»

О новом филиале МГУ в Словении:

«Это страна НАТО, и они должны были спросить разрешение. Американцы были против, вот. Ну, как было: приехал президент, он встречался с Владимир Владимировичем, **ко мне тайком в МГУ прислали министра экономики**, который сел и подписал договор во время визита президента. Я спросил: «Ну, будет плохо?» – «Ну, говорит, такие обстоятельства, мы решим».

О Севастопольском филиале МГУ:

«15 лет назад Юрий Михайлович Лужков, мэр Москвы тогда, позвонил и сказал, что в Севастополе негде учиться детям моряков, нет школ, и они ни в школу не могут попасть, ни в университет поступить. «Можешь начать занятия в Севастополе?» Я говорю: «Где?». – «В Лазаревских казармах. Ну, они, говорят, не отремонтированы, но я сейчас скажу Ресину...» - Ресин – это был бог строительства в Москве – «...и он будет ремонтировать, а ты – набирать». Мы набрали, но ремонт не успели, ремонт в Лазаревских казармах не окончен. Ну и тогда я взял первый год всех севастопольцев, поступивших, в МГУ. За это время этот филиал построили, они вернулись, и с тех пор это один из сильнейших университетов... ну, на юге. Украина... была против: пытались отнять лицензию. И знаете, кто [нам] помогал? Друзья, которые тайком выбивали лицензию у министра образования Украины Табачник... Но он поплатился. Когда всё случилось, он прибежал к нам, пришел ко мне: «Я тебе, говорит, лицензию давал? Давал. Помоги». Гражданство получил. Выдающийся человек. Вот так мы спасали филиал»

О новой территории МГУ:

«Ну, вот, мы как бы исчерпали, мы удвоили территорию, построили... Но всё-таки есть ещё пространство примерно 100 гектар, которое... ну, на праве пользования закреплены за Московским университетом. Это не собственность, у нас нет понятия собственности земли, у университета... Право пользования. Мы выдвинули проект создания на этой территории научно-технологической долины. Она идет трудно. Почему? Потому что эта земля... Это не то, что государство дает деньги и строит. Не так просто, **денег нет, никто не даст**. Это надо найти заинтересованных людей, коммерсантов, которые каким-то способом будут строить и что-то с этого иметь. И, понятно, это разговор с бизнесом: как, что, что дать? А это жесткий разговор. Вот в этих жестких разговорах уже два года нахожусь в такой

борьбе. **Пока ни сантиметра не потеряли земли Московского университета**, а после 90-х много потеряли. Пока нет, пока только мы получаем.

Поэтому здесь задача понятная: ни сантиметра. Но как это сделать? Вот, 25-го [января 2017 года] на Попечительском совете [...] я с Владимир Владимировичем обсудил, как действовать, уже окончательно. Было принято решение издать закон, то есть МГУ выступает инициатором закона, издается закон и после издания закона университет начинает деятельность. Причем в январе была договоренность, Владимир Владимирович дал указания, полгода переподготовки, вот в эти дни – вчера-сегодня – в Госдуме проходит окончательную апробацию и выходит на принятие. На днях закон о научных долинах будет принят. Это не закон о долине МГУ, там мы инициаторы, но закон касается и других университетов, если у них есть такая возможность. [...] **Как только этот закон будет принят, мы приступаем к его реализации.** Вот мы встречались с ребятами, немножко задержались, обсуждали проблемы, ваши лидеры уже вам рассказали. А я им рассказал, что первое, что мы начнем строить вторую очередь общежития, мы начнем строить спортивные объекты, комплексы на новой территории, лаборатории, и постепенно **мы уйдем с территории, где ФДС**, всё заменит более комфортные общежития на новой территории как продолжение уже построенных общежитий».

[показывает слайды презентации]

«Это 1987-й год, я первый проректор, добиваюсь постановление совета министров об освоении новой территории. Ещё нет ни библиотеки, ничего, вот там рынок возник. И вот смотрите, какая территория была в 1987-м году. Выходит постановление совета министров. [...] Вот кризис, смена власти, 1991-1992 год. В 1993-м добиваемся – я уже ректор – постановления Правительства Москвы об освоении новой территории. Снова посмотрите, что у нас здесь на территории: узкоколейки, склады, чего там только не было, вот. А мы мечтаем. И вот два чудака в 1999-м году, Лужков и я, закладываем на этом пустыре камень, это вот на месте библиотеки. Честно говоря, я, когда смотрел несколько лет спустя, думал: ну, чудаки, ничего не получится. Но буквально через короткое время начинается... да, ну, пришлось пройти, конечно. Вот Черномырдин, председатель Правительства, я ему докладываю по новой территории. Это Владимир Владимирович – не президент, это ещё председатель Правительства, я ему докладываю всё. До его назначения президентом... до его избрания. Докладываю снова, толкаю территорию, мы развиваем кампус. *[неразборчиво]* Ломоносовский, Медцентр, общежитие, гимназия... [...]

Теперь наша концепция этой долины, совсем коротко: создать новые направления развития наук по так называемым кластерам. И вот то поручение, которое Владимир Владимирович дал после встречи 25-го января в Библиотеке со мной. Ну, его перечень положений состоит в том, **чтобы Правительство сделало всё – это поручение президента – чтобы начать осваивать новую территорию.** Издали закон, и вот законопроект, как я уже сказал, находится в Государственной думе, на днях он будет принят, и нам надлежит реализация проекта научно-технологической долины. И вот я хочу вам, ребята, сказать, что *[неразборчиво]* этого нового кампуса, который здесь возникнет. Может, он через пять лет, может, через четыре, ну, как жизнь покажет, всё зависит, как энергично это делать. Но вот вы, когда выйдете из Дома культуры *[неразборчиво]* и пойдете мимо Ломоносова, вы увидите необъятные дальше территории за Библиотекой, на которой спорт, музеи, лаборатории, дорожки, насаждения (мы обсуждали, как сделать...) и так далее. И **вплоть до метро Вернадского будет кампус... должен быть кампус Московского университета.** Можете сказать, что я мечтатель, но до сих пор получалось. Это закон».

О транспортных потоках на территории МГУ:

«Транспортная система вокруг МГУ. Ну, была история, коротко, это делалось метро... Кстати, по моей просьбе делался переход у метро «Университет», это мои письма, неоднократно, и разговоры с Сергеем Семеновичем. И, конечно, по нашей просьбе тоже велась... метро по Мичуринскому. Но, всё-таки, тогда, когда там велась работа, основной транспорт Москвы был брошен через кампус МГУ – мимо зоны «Б», зоны «В». *[неразборчиво]* Вот попробуйте повернуть на стрелку с Ломоносовского и обратно – это очень проблемно. И это продолжается. Сейчас Мичуринский освобожден, он полупустой, а транспорт по привычке, да и удобно, *[неразборчиво]* через кампус МГУ. Хочу сказать, что **нигде в мире Университет не позволит, это учебное заведение, поток города, проезд сделать через территорию МГУ.** Я уже неоднократно ставлю задачу перед проректорами, но что-то они слабо это делают: выйти всерьез на Москву и добиться другого решения транспортных потоков возле МГУ. Убрать как можно больше машин с проезда через территорию МГУ. Я бы хотел Вас попросить, инициативные ребята, вот войдите в эту работу и вместе там с проректорами, с Ликсутовым *[...]* Давайте транспортную проблему мы развяжем. Как угодно: полицейских лежачих, потоки изменить, запреты – ну всё-таки через учебное заведение сейчас нет необходимости»

О директоре Комбината питания:

«У меня огромная просьба: держите в поле зрения питание и как ребята реагируют. Я директору Комбината питания сказал, что ваша задача – раз в неделю встречаться с активом, спрашивать, сидеть, обсуждать, учитывать, оформлять, следить за ценой и курсом и так далее, чтобы... Вы понимаете, что угодно будет в университете сделано, но будет плохая столовая, плохое питание – и будут говорить «это не МГУ». Вот это очень важно. Алиса Ивановна *[Осипенко – прим.]*, она ведь пришла при огромной поддержке одного из спонсоров, потому что она была на очень хорошей должности. И так как нелегко такого активного человека привлечь без оплаты на тяжелом участке, я обратился к одному человеку, которому доверяю очень, и он просто обязал коллектив. И это, на мой взгляд, надо использовать, что пришел энергичный, знающий человек, которая была на более высокой позиции в своем жизненном статусе, но по просьбе пришла помогать»

О «реконструкции» территории МГУ:

«Ну и третье, то, что вы затронули вскользь, хотя надо понимать, что здесь бомба – это территория перед главным входом. Коллеги, хочу рассказать в двух словах, чтобы вы знали, в чем всё дело. Территория перед главным входом – это победа Руднева, то есть великого архитектора, который построил Главное здание МГУ, используя две перпендикулярные линии: горизонталь высотного знания – вот она, горизонталь, и... вертикаль! И горизонталь вот перед главным входом до набережной. Таким образом, Руднев, по замыслу, вот эта вертикаль Главного и горизонталь площади – это то, что победило в мире, в архитектуре, и стало символом образования. Поэтому, конечно, мы должны сберечь эти рудневские идеи. Я поднял архивы. Когда были проекты там всяких бассейнов, я написал письмо мэру с возражением, сказал, что никаких высотных строений или там что-то, заслоняющее вот эти две линии, быть не должно. И он с этим согласился. Поэтому я бы попросил вот это понимать, что всё принято так, как мы с вами рассудили, я

написал письмо мэру, и так и будет. Вот.

Будет реконструирование, это называется «ремонт», площадь, принадлежащая городу, от Косыгина вплоть до Университетского и так далее. Что будет? Асфальт, тротуары и современные насаждения. Такой проект на сайте Москвы объявлен, это деньги Москвы, это территория Москвы, и эта работа начнется, может, через там месяц и закончится там через пару лет. Ну, это нужно, если посмотреть тротуары, бордюры – вот всё, что перед главным входом далеко, это город будет делать. Пока только так, город. **У нас нет там территории, у нас территория заканчивается ступеньками главного входа.** Но в качестве подарка город сказал, что он реконструирует фонтан, это такой подарок Московскому университету. Это тоже вошло в этот проект. Вот, собственно, и всё – ничего другого перед главным входом не будет. Я хотел бы ребятам, которые любят задавать мне по электронной почте вопросы: «А что будет?». Не будет. Фонтана не будет, который придуман, – это там предложил спонтанно один из присутствующих на совещании, и мы сразу *[неразборчиво]* фонтан от главного входа. Будет, как называется, ремонт и реконструкция зеленых насаждений ближе к тому, что придумал Руднев»

О распределении выпускников:

«Мы начали протестовать и, начиная с этого года, уже это *[целевой набор – прим.]* уйдет. Правительство сейчас ограничило резко заявки *[неразборчиво]*, а, я думаю, со следующего года в таком виде целевой *[набор не будет, а будет]* в таком виде: работа корпораций со студентами, уже обучающимися на наших курсах. И вот это правильно: вот, допустим, приходит мощная корпорация, я не знаю: РОСНАНО, Ростех, Роснефть, ну неважно, экономические корпорации, Минфин. И они выбирают примерно треть студентов, советуются с деканами и так далее и поддерживают их грантами, возможно, стипендиями. И тем самым ребята должны, в общем, принять решение, что они после окончания пойдут туда. Вот это – целевая, когда поступившим на равных условиях, без всяких льгот людей потом корпорация выбирает. И в целом это ведь проблема: распределения нет, мы не занимаемся, ну как мы, страна не занимается, а **занимаются другие, другие.** И получается часто так, что мы стараемся, готовимся, немножко так и себя перетруждаем, недосыпаем и так далее, а готовим мы для других и просто так. Мне кажется, это важный вопрос, как готовить и ориентировать ребят в пути, поднимать нас, нашу экономику, наше общество, нашу культуру, нашу науку»

Об администрации МГУ:

«Мне вот, честно, не нравится, когда руководство Университета называют «администрацией». Это надо изжить, это неправильный термин. Скажите, какой я администратор, когда я академик, ученый, защитил докторскую, может быть, раньше всех в университете по возрасту, я работаю сейчас, у меня много учеников. Просто нагрузка есть административная. **Какой я администратор?** Точно так и проректора, каждый из них – заведующий кафедрой, он является ученым. Лучше говорить или «руководство», или *[неразборчиво]* ректор-проректор. Я бы тоже к вам с удовольствием обращался «глубокоуважаемый дорогой коллега». [...] Лучше такие отношения: вы – наши дорогие коллеги, а мы ваши... ну, наставники. Ну, извините, это моя личная, я, честно говоря, не хотел бы записываться»

О переезде факультетов:

«У нас пока из нового есть одна возможность – корпус «Б», пристройка юрфака. Как так получилось: проект был юрфака большой; когда уже началось строительство, я увидел, что много для юрфака. Хотя там было два факультета – юридический и факультет Шахрая... как? *[заминка, подсказывают – прим.]* Аудит. Но тогда этот корпус решили для других факультетов. По проекту три факультета туда – по проекту, пока не реализованному, приказ не подписан – должны переехать. Первый: иностранных языков. Почему? **Как только выйдет закон о *[технологической – прим.]* долине, мы должны бывший медфак – шестой корпус *[нам самом деле пятый – прим.]* и иностранных языков – первый корпус снести для строительства инвестора с тем, чтобы они нам строили новое общежитие МГУ.** Поэтому иностранным языкам надо переезжать, нам его сносить придется. Второе: намечено факультет социальных наук *[Высшая школа современных социальных наук – прим.]*, он просто в Первом гуме занимает несколько комнат. И третье: намечен факультет глобальных процессов, который тоже пока что занимает несколько комнат... этажей или комнат в Первом гуме. Больше никто не войдет. Мировая политика, вы про это спрашивали? Скорее всего, расширится за выездом этих факультетов, скорее всего. Но пока приказ не подписан, такой выбор для меня непростой, но это – то, что я назвал, – обсуждалось на Ученом совете».

О переадресации писем президенту:

«**Я получаю письма, которые на имя президента идут**, и вот одно из последних писем такого плана, что: уважаемый Владимир Владимирович, нельзя ли у МГУ отобрать статус... особый статус, по закону, что мы вот всё сами можем, а передать нас министерству. Еще *[неразборчиво]* и в академию. Наоборот, речь идет о передаче академии к нам. Ну, и во-вторых, поводом для этого послужило, что девчонка попой садится на парту, которая оказывается грязной. Ну, коллеги, если парты грязные – ну, проведите субботник, не знаю. Подписано: студент такого-то факультета. Не надо так – президенту. **А если президент прочитает?** *[смех]* Вызовет меня и скажет: что это у тебя девчонка садится на парту? Вот. Так что, коллеги, я понимаю, что это шутка, и, может быть, кто-то нас разыгрывает, но не надо же президенту такое писать».